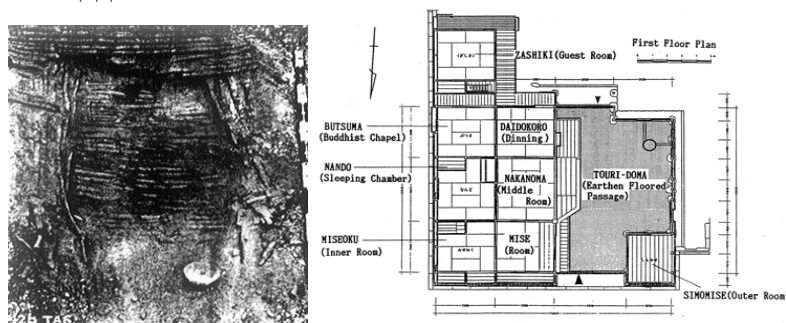

Николай Павлов, доктор архитектуры, профессор

П Л Е Т Е Н И Е ПЕРВОЕ РЕМЕСЛО АРХИТЕКТОРА

*Бог творит Мир как паук, который плетет сеть,
Как будто резвясь и играя с женщинами.
Из древнеиндийского трактата.*

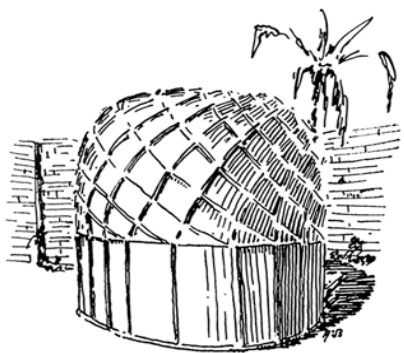
Укрываясь от непогоды, Человек каменного века загораживал вход в пещеру ветвями, охапками тростника или травы. При долгих переходах или при засаде на зверя он строил простейшее укрытие: шалаш, навес, экран. Очень скоро становилось очевидно, что такое простейшее укрытие из сваленной кучей травы или веток легко разрушается под ветром или сильным дождем. Человек начал переплетать ветви, стебли тростника, перевязывать пучки травы. Так возникло одно из древнейших ремесел - плетение. Со временем из плетения развилось вязание и ткачество. По древности плетение как ремесло можно сравнить только с изготовлением орудий охоты и выделкой шкур. Плетение защитных ширм, навесов, а позднее - и подстилок для сна стало первым ремеслом, определяющим систему ограждения архитектурного пространства и его параметры. Вспомним что и сегодня в жарких странах Африки, Азии, Америки традиционные дома все еще имеют стены из плетеных циновок. В таких странах дверь, занавешенная циновкой - повсеместное явление. В Восточной и Юго-Восточной Азии стандартной мерой традиционного жилья до сих пор выступает циновка (татами) - площадь спального места.

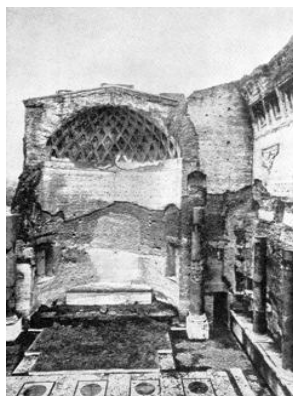
Древний Египет. Отпечаток стены-циновки. Японский дом. Циновка - модуль жилья.

Результатом плетения могут быть самые разные предметы самой различной величины и самой различной формы. Циновка - это только плоский вариант плетеного изделия. Существуют еще корзины, короба, кузова, фляги, лапти, кули, плетни, сани, лодки, корабли и еще множество изделий плетельного ремесла. Следы плетения как глубочайшей традиции мы наблюдаем во многих предметах древности и современности, изготовленных другими ремеслами и промышленными технологиями из самых разных материалов. Вспомним, к примеру, пластмассовые корзины для бумаг в проектных конторах советского времени. Вопреки всякой логике и удобству использования они штамповались как плетеные корзины.

Множество следов плетельной традиции можно обнаружить в монументальной архитектуре от глубокой древности до новейшего времени.

24. — Reconstitution du sanctuaire (?).
Древний Египет. Раннее царство. Святилища.

Древний Рим. Храм Венеры и Рому. Апсида.

Обычно традиция плетения рассматривается как развитие техники плетения или набора художественных мотивов. Но если рассмотреть плетение как творческий процесс, то становятся более понятны разные стороны бытовой и художественной природы плетеного изделия, его структура и предьявленные в нем художественные мотивы.

При углубленном анализе этого процесса становится видно, что в нем как нигде проявляет себя неосознанная компонента творческого процесса - коллективное бессознательное человеческой культуры.

Представим себе русскую деревню конца XIX века. Проблема зимнего трудоустройства молодежи решалась очень просто. Девки пряли, ткали, вязали, вышивали, плели кружева. Парни занимались изделиями из дерева, резьбой по дереву, плетением сетей, корзин, лаптей, коробов. Молодежь собиралась на посиделки в чьей-нибудь избе и, чтобы скрасить монотонность труда, сопровождала его разговорами, пением, сказками, преданиями.

Механический труд с многократно повторяющимися операциями, естественно, доходил до автоматических движений. Фольклорный фон неосознанно настраивал на Старину, задавал психологическую установку на некое неопределенно глубокое прошлое: «как у дедов-прадедов», «в стародавние времена», «давным-давно» и т. п.

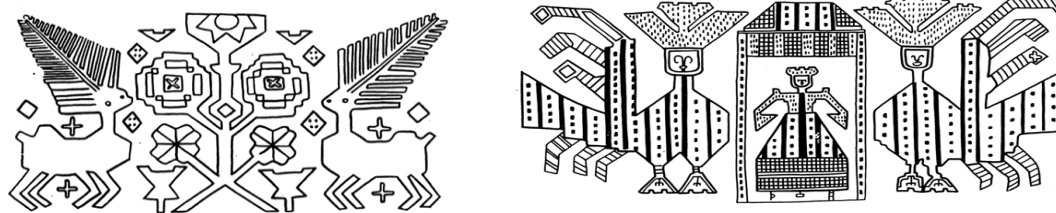
Установка на неопределенное прошлое вызывала из глубины бессознательного культуры ритмы и мотивы произвольной давности вплоть до представлений о мире, восходящих к палеолиту. Эти неосознанные мотивы и ритмы произвольно перетекали в моторику движения рук кружевницы, резчика, плетельщика. Так, неосознанно рождались удивительные рисунки и ритмы, над раскрытием смысла которых ломают головы современные исследователи.

Как объяснить, например, что в конце 1940-х - начале 1950-х годов, после ужасных человеческих потерь в Великой Отечественной войне, одновременно с послевоенным подъемом рождаемости, женщины стали вязать свитера и жакеты с совершенно специфическим орнаментом: два обращенных друг к другу оленя (свитер для мужчин) или два голубя (свитер для женщин) и «древо» между ними?

Если проследить эту тему в русской традиции, то ее можно обнаружить в рисунке кружева и вышивки XIX века. Нельзя не согласиться с Б.А.Рыбаковым, что эта тема гораздо древнее, что она засвидетельствована у многих народов, чья культурная традиция еще недавно находилась на ранних стадиях развития, и что в конечном счете эта тема восходит к каменному веку.

Олень - как олицетворение природной жизненной силы, плодovitости, благополучия и, наконец, просто обильной пищи. То же голубь (голубица) - птица в женской ипостаси и часто с женским лицом. «Древо» - и как «Древо жизни», «Мировое древо», и как женщина-вселенная - Мать всего сущего – Рожаница¹.

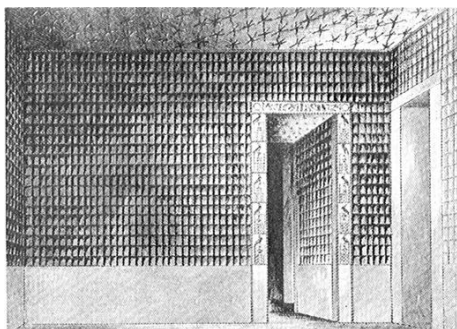
¹ Рыбаков Б.А. Язычество древних славян. М., 1981, с. 479. 493.

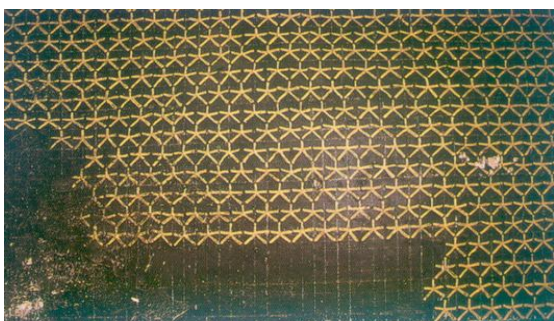
Олени и Древо мировое. Птицы и Рожаница. Русская вышивка XIX в. (по Б.А.Рыбакову).

Очевидно, что в ряду многих факторов, влияющих на формообразование, на характер изображения, «на стиль» далеко не последнюю роль играют глубинные общечеловеческие представления о мире, о его возникновении, становлении и развитии, о важнейших закономерностях его существования, развертывания и преобразования. Древнейшие схемы, отражающие существо процесса любого преобразования, за многие тысячи лет предвосхитили существо современных формул, графиков, схем. Эти представления, различные для разных эпох стадийного развития культуры, периодически всплывают из глубины коллективного бессознательного и непроизвольно во многом определяют закономерности формообразования, моды, вкусовых предпочтений новой эпохи. Рассмотрим некоторые подобные «стилеобразующие» моменты через призму ремесла плетения - первого, еще неосознанного ремесла будущего профессионального зодчего. Мы уже заметили, что давние мотивы декора, приемы формообразования, соотносимые с традицией плетения, время от времени вновь возвращаются в культуру. Они проявляются вновь в самых разных изделиях ремесла, промышленности, произведениях искусства и архитектуры.

Что касается архитектуры, то в таком аспекте можно утверждать: темы и формы, присущие древнейшей традиции ремесла - традиции плетения возникают тогда, когда возникает новый тип архитектуры, или, говоря языком XIX столетия, «новый художественный стиль». Наверное, не случайно тема плетеной циновки в древнеегипетской традиции наиболее ярко проявилась при строительстве первой известной нам пирамиды - в подземных ритуальных помещениях комплекса пирамиды Джосера.

Изразцовая "плетенка". Древний Египет. Комплекс пирамиды Джосера. Южная гробница.

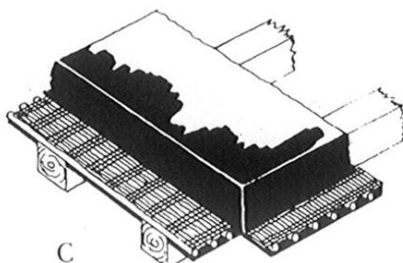

Небо-плетенка. Гробница фараона Хoremхеба.

Позднее и само небо представлялось египтянам звездной плетенкой. Примерно через тысячу лет тема колонны из связанного пучками тростника проявилась в колоннадах гигантских храмов. Такая монументальная трактовка вполне обыденной темы характерна еще и потому, что у зодчих Египта всегда перед глазами были хижины, собранные из фашин тростника, циновки, по которым укладывались на кровле слои водостойкого ила или глины, пучковые опоры из тростника.

Хижина египтянина на поле. Середина XX в.

Древний Египет. Ахетатон. Циновка в покрытии дворца Эхнатона.

Удивительно ярко и многообразно тема плетения проявилась при зарождении и развитии зодчества Ислама. С точки зрения природных условий Ислам зародился и сформировался в аридных условиях жаркого сухого климата, в котором плетеная циновка вместе со стеной из сырцового кирпича служили главными средствами минимального жизнеобеспечения. С точки зрения идеологии здесь важно то, что изобразительное искусство в европейском его понимании (изображения людей и животных) в Исламе по существу запрещено. Творческая энергия целых народов и культур создала великие творения в технике орнамента, то есть того же плетения. К сожалению, смысл построения этих орнаментов до сих пор не исследован.

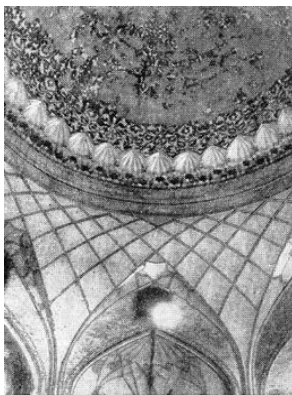
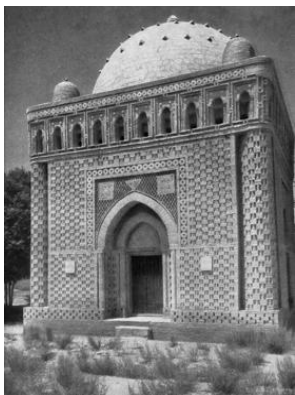

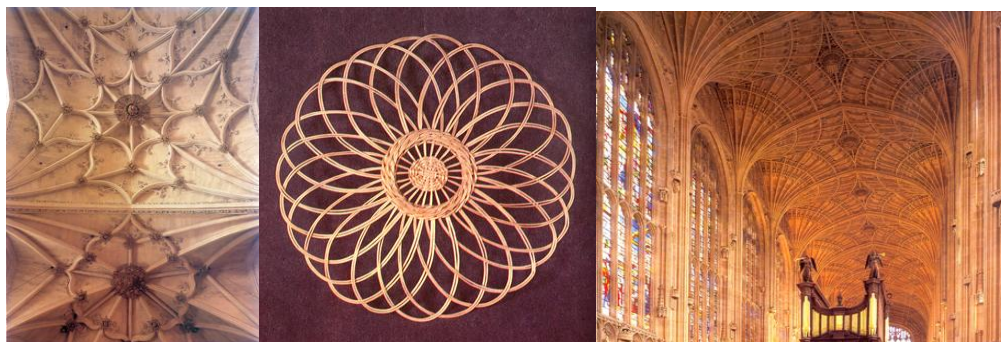
Рисунок циновки выложен из кирпича. Мавзолей Саманидов IX-X в. сталактитовый свод XIII-XV вв.

Иран. Декор типа мугарнас перерастает в

В европейской традиции упадок, характерный для эпохи феодальной раздробленности, и возникновение свободных торгово-ремесленных городов связаны со становлением того типа архитектуры, который мы привыкли называть готикой. В рассматриваемом нами аспекте формообразование в готике вполне традиционно для многих культур. Пучковые колонны из тростника широко использовались в Древнем Египте. В Месопотамии здания из вязанок тростника строились шумерами и все еще сохранились в дельте Тигра и Евфрата у современных «болотных арабов». Здесь можно вспомнить и известный тростниковый корабль Тура Хейердала «Тигрис».

Принципиальные схемы построения великолепных нервюрных сводов готических соборов можно увидеть в схеме плетения корзинки. Герой романа Уильяма Голдинга «Шпиль», строитель собора в Солсбери Роджер-каменщик мог увидеть принцип плетения нервюр в обычной корзинке. Не случайно при эмоциональном описании готических соборов обычно говорят о «кружевных сводах». С этой точки зрения можно сказать, что

средневековый мастер-каменщик скорее всего неосознанно мыслил в традиции плетения – «плел кружева из камня». Не исключено, что каменщик моделировал готический свод, сплетая из ивовых прутьев систему нервюр.

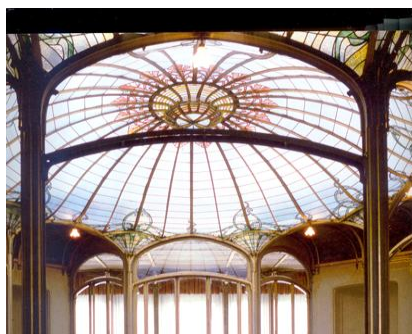
Гранада. Свод.

Россия. Плетенка. Ивовый прут.

Кембридж. Капелла.

Еще один пример подобного «рецидива» традиции плетения в архитектуре, но уже в архитектуре нового времени. С начала XX столетия искусствоведы спорят об истоках европейского модерна. Ему приписывают и японское, и китайское, и еще бог весть какое влияние. Конечно такие влияния возможны и они были характерны для европейской культурной жизни той эпохи. Но достаточно посмотреть непредвзятым взором на произведения модерна, чтобы обнаружить, что построение рисунка и архитектурной формы и в европейском, и в русском модерне развивают древнейшую тему - тему плетения.

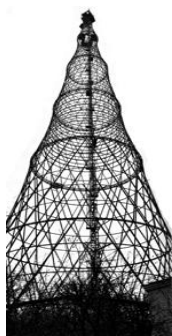
Прямым, наглядным, повсеместным истоком модерна было отнюдь не восточное искусство. Оно послужило только внешним импульсом – «пророком из чужого отечества». Очевидным истоком европейского модерна была местная, европейская готика, построенная по тем же принципам плетения.

В. Орта. Купол. 1900-10 гг.

Сегодня, когда в новейшей архитектуре столь популярны кривые контуры, извивающиеся линии, сетчатые схемы построения фасада и даже плана, можно предположить, что современная архитектура стоит (пока что именно стоит) на пороге рождения нового типа, или, говоря в привычном, суженном понимании - нового стиля теперь уже мировой, глобальной архитектуры.

Опыт XX века показал, что если такую плетеную структуру создает высокий профессионал, то возникают настоящие произведения архитектуры.

В.Шухов. Башня радиостанции.

Й.-М.Пей. Лувр. Пирамида.

Но в последние годы такие опыты часто выглядят как малограмотный эпатаж - убогий, кособокий рисунок или грубое воплощение ажурной плетенки в тяжелом бетоне. А иногда плетенка, как и в древности, становится сложной пространственной конструкцией.

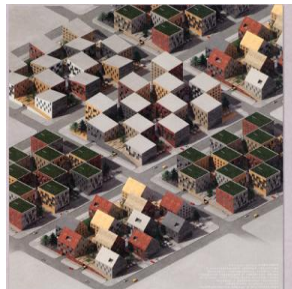

Австралия. Монумент солдатам Второй мировой войны.

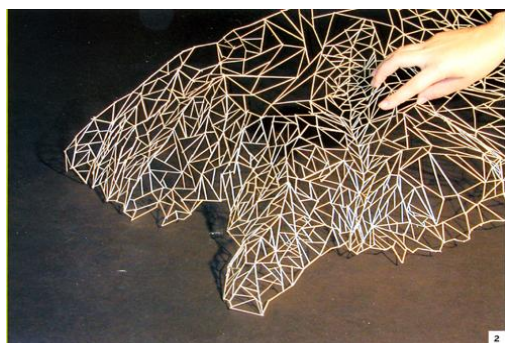
З.Хадид. Центр науки. Вольфсбург.

Иногда авторы используют идею плетенки даже в виде механически решенной планировочной структуры - примитивного заполнения пространства поселения.

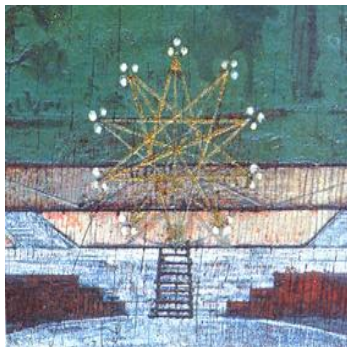

Россия. XXI в. Застройка CHECKERS. Ф.Дубинников.

Но в Испании в архитектурном колледже студенты уже моделируют сложные плетеные покрытия. И возможно, недалеко то время, когда плетенка обретет свой новый смысл в архитектуре. Наверное, надо вспомнить и реализовать вантово-стержневые, саморазвертывающиеся конструкции Ивана Леонидова, которые по слухам давно используются и летают в космосе. Ведь для наших предшественников плетение было не просто ремеслом, но одним из средств моделирования и познания мира.

Испания. XXI в. Студенческий макет.

Иван Леонидов. Фонтан "Пентаграмма". Полинезия. Традиционная карта Тихого океана.

